

Валерий Михайлов

Дневник дзен-
террориста
2004 — 2017

Лучшее

Валерий Михайлов

**Дневник дзен-террориста
2004—2017. Лучшее**

«Издательские решения»

Михайлов В.

Дневник дзен-террориста 2004—2017. Лучшее / В. Михайлов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909509-1

Дневник дзен-террориста — это результат попытки автора разобраться в себе, в окружающем мире и в дальнейшем пути развития. Это книга ни о чем, и одновременно обо всем: мистика, эзотерика, психология, политика, саморазвитие, юмор... Короче говоря — это книга о дзен-терроризме, а что такое дзен-терроризм?.. Читайте, и, возможно, вы поймете это раньше, чем автор книги.

ISBN 978-5-44-909509-1

© Михайлов В.
© Издательские решения

Содержание

Предыстория	6
2004	7
2005	13
2006	19
2007	24
2008	28
2009	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дневник дзен-террориста 2004—2017 Лучшее

Валерий Михайлов

*Постарайтесь сохранить непредвзятость суждения и допустить
вероятность того, что я психически здоров.*

Роберт Антон Уилсон «Космический триггер».

© Валерий Михайлов, 2018

ISBN 978-5-4490-9509-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Уважаемый организм! Позвольте пригласить Вас совершить квантовый переход сквозь
дверной проем!*

Предыстория

Я читал «Tertium Organum» П. Д. Успенского. Была глубокая ночь, почти утро. Книга далеко не из простых, но меня она настолько захватила, что я читал запоем... В общем, в один действительно прекрасный момент я сумел увидеть грань понимания, за которую мое нынешнее человеческое сознание не в состоянии перешагнуть. Я испытал небывалый кайф. Утром я окончательно понял, что книга запустила во мне какой-то новый процесс. Меня периодически накрывает волна эйфории, разгоняющая мозг до сверхсветовых скоростей.

Этот инсайт помог мне «познакомиться» с Августом к, Максимом Максимовичем и Ты, а также встать на путь дзен-террориста.

2004

МАНИФЕСТ

1. Мы обращаемся к тем, кто испытывает неистовое влечение к неведомому, которое невозможно объяснить, описать словами, выразить. Это не жажда знаний, не интеллектуальный или чувственный голод, не... Можно перечислять многие «не». Другими словами, понять, о чем идет речь, смогут лишь те, кто решился сделать это влечение краеугольным камнем собственной жизни. Точно также понять значение слова «любовь» могут лишь те, кто испытал на себе всю глубину этих чувств. Остальных просим не беспокоиться и не беспокоить. Особенно это касается тех, кто не может и шага ступить без костыля веры, будь то вера в бога, в науку, в человечество или в любую другую человеческую химеру.

2. Мы не являемся общественным объединением, движением, церковью, сектой, организацией... Мы не интересуемся политикой, экономикой, религией и иными общественными явлениями. Для нас не существует таких понятий, как нация, раса, народ, Родина, человечество, общество. Мы не являемся ни правыми, ни левыми, ни средними и ни какими еще. Мы не коммунисты, не пацифисты, не анархисты... Мы не участвуем в подрывной деятельности и относимся с неприязнью к любого рода революционерам, террористам и прочим борцам за справедливость.

3. Мы не призываем вступить в наши ряды, хотя бы потому, что этих рядов не существует. Более того, само местоимение множественного числа первого лица в применении к нам является условным, как, собственно, и любое другое. Никаких нас не существовало, не существует и не будет существовать. Любой публично причисляющий себя к нам организм является лжецом¹.

4. Мы не принимаем ничего. Мы не отрицаем ничего. Мы не игнорируем ничего. Мы ни во что не верим, но и ни в чем не сомневаемся.

5. Центральным стержнем нашего бытия является предельная честность по отношению к себе.

6. Мы не признаем «истин». Исключение составляют решения прикладных задач, при условии четкого понимания того, что данная «истина» верна исключительно в данных условиях.

7. Мы не делаем ставку ни на ощущения, ни на эмоции, ни на разум.

8. Мы не...

9. Любое утверждение «Мы есть нечто» является ложью.

10. Данный манифест состоит из бесконечного количества пунктов, содержание которых меняется ежемоментно.

КРАТКОЕ ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО ДЗЕН-ТЕРРОРИСТА

Данное руководство является обязательным для тех дзен-террористов, которые чувствуют непреодолимую тягу к духовности.

1. Начинать путь к духовности необходимо с создания четкой границы между духом и плотью. Для этого возьми карандаш, маркер или кусочек мела, определи и начерти границу между духом и плотью. Каждый день утром и вечером проверяй ее на предмет нарушителей. Если ты не в состоянии провести границу на местности, можно сначала провести ее на карте

¹ Организм – наиболее приемлемое обращение к дзен-террористу.

собственного изготовления. Каждый раз, проверяя границу на карте, помни, что это всего лишь учебный макет.

2. Для культивирования чувства духовности необходимо постоянное общение с учителем, каковым для каждого дзен-террориста является Август к. Для достижения этого необходимо приобрести котенка, хомячка, аквариум с рыбками (в этом случае вам потребуется выбрать одну из них), комнатное растение, дерево, куст... Величайший из дзен-террористов Максим Максимович использовал кусочек заплесневелого хлеба. Выбрав прообраз пророка, сядь перед ним в позе лотоса или просто скрестив ноги, тридцать три раза призови Августа к, представляя при этом, как его дух опускается на прообраз, превращая его в учителя, к которому надлежит ежедневно обращаться за мудростью.

3. В случае если для развития духовности недостаточно общения с пророком, необходимо создать дзен-террористическую молитву. Сядь за компьютер, закрой глаза и мысленно призывай исключительно своего, личного бога, а не кого-нибудь из признанных богов. Когда почувствуешь, что бог вступил с тобой в контакт, создавай текст молитвы. При этом он не должен содержать ни одного членораздельного слова. Такие слова, если они обнаружатся в тексте молитвы, необходимо удалить. У тебя должно получиться что-то вроде этого:

плдо орон шнг лжэ

лоц

кощукще лшхх оеепи жщхъдз

Следующим шагом будет знакомство с богом. Для этого сначала определяем цифровой код его имени: Первое число составляет количество строчек. Для данного образца это 3. Затем идут: число слов, число гласных букв, число согласных букв, число пробелов между словами.

Получаем: 3. 9. 12. 27. 6.

Числа – это порядковые номера букв алфавита. Алфавит берется полностью. В нашем случае имя Бога будет: ВЗЛЪЕ.

В итоге наша молитва выглядит так:

О, величайший из Богов! О, несравненный ВЗЛЪЕ!

плдо орон шнг лжэ

лоц

кощукще лшхх оеепи жщхъдз!

Молитва заучивается наизусть и читается каждый раз после еды.

4. Каждый день перед сном духовно ориентированный дзен-террорист обязан чистить карму. Купи 6 восковых свечей, можно церковных, растопи воск, извлеки из него фитили, дожись, когда он станет мягким. После этого помолись 6 раз богу и попроси его вселиться в твои руки. Почувствовав контакт, лепи карму. Готовую карму положи в сосуд (можно в стеклянную банку) с холодной водой. Каждый день перед сном нужно менять в банке воду, а саму карму мыть со стиральным порошком.

5. Если во время духовной практики дзен-террориста посещают нечистые мысли, необходимо запирать их в зеркале. Для этого надо приобрести небольшое зеркало и каждый раз, когда в голову приходят нечистые мысли, их следует произносить вслух перед зеркалом. После этого зеркало надлежит промыть водой со стиральным порошком.

6. Каждый день размышляй о духовном, стоя на голове.

7. Каждую пятницу по часу в день читай святые писания: Библию, Коран, Гиту и так далее. Репертуар желательно менять. Читать эти книги надо так, словно читаешь детектив, женский роман, фантастический роман, юмористический роман, эротический роман... и так далее.

8. Каждую субботу читай наиболее глупые журналы и газеты, но так, словно в них содержится, чуть ли не вся человеческая мудрость.

9. Одним из важнейших условий развития духовности является отказ от секса, который необходимо практиковать ежедневно с 15—00 до 15—30 по местному времени.

10. Выполняй все перечисленные упражнения так, словно это вопрос жизни и смерти.

МАКСИМ МАКСИМОВИЧ

В детстве Максимка любил ходить по воде, и не только ходить, но даже бегать и прыгать. Однажды к нему в руки попало Евангелие, прочитав которое, он перестал ходить по воде. Вместо этого Максимка научился плавать, как все остальные дети. Так уже в юном возрасте он был осмотрительным и дальновидным.

Однажды, возвращаясь из школы, увидел Максимка, как его соседа избивают пьяные злые милиционеры.

– Стоп! – сказал он себе, – мы пойдем другим путем.

Когда величие Максима Максимовича стало общеизвестным, к нему часто начали приходить журналисты.

– Максим Максимович, когда вы стали великим? – спрашивали они.

– Ну что вы, я никогда не становился великим, – отвечал он. Журналисты писали о величайшей скромности величайшего человека. Сам же Максим Максимович говорил так потому, что он родился великим, но об этом он никому не говорил: Максим Максимович знал, какой должна быть скромность.

Ленин любил детей. Петр Ильич Чайковский тоже любил детей. Любил детей и Максим Максимович, но иначе. Он никак не проявлял свою любовь к детям. Не любить детей он не мог – такой человецище!

Нельзя сказать, чтобы в школе Максим Максимович учился очень хорошо. Объясняется это достаточно легко: учителя были обычными педагогами, неспособными увидеть и оценить величие тогда еще просто Максима.

На Максима учителя косились еще из-за Ленина. Будучи человеком искренним, Максим не мог удержаться от несколько покровительственно-ироничной улыбки, когда речь заходила о величии вождя. Максим-то знал, кто на самом деле велик, но учителя этого не понимали.

Однажды кто-то из приятелей Максима Максимовича пожаловался в его присутствии на неловкость отца.

– Не жалуйся там, где должен благодарить, – сказал ему Максим Максимович, – будь твой отец более ловким, как знать, может быть, тебя бы и на свете не было.

– То, что женщина не берет деньги, еще не значит, что она занимается благотворительностью, – сказал Максим Максимович в другой раз.

– Я могу возлюбить ближнего. Двух, трех, десятков... Но всю двуногую сволочь!.. – сказал он как-то по случаю. Это опять таки характеризует Максима Максимовича, как кристально честного человека: мог бы соврать что-нибудь более «благопристойное».

– Ничто так не поможет тебе облапошить ближнего, как репутация кристально честного человека, – любил повторять Максим Максимович своим друзьям и близким.

Как-то раз во время утренней прогулки Максим Максимович набрел на странного проповедника.

– Религия учит вас быть овцами, – кричал тот, – но мы не овцы, мы люди! И если ты не овца, сдай сейчас же свою овечью шкуру!

«Странно», – подумал Максим Максимович, – «если я не овца, где я возьму овечью шкуру?» И пошел дальше.

Однажды Максим Максимович гулял по парку. Ты, городской дурачок, тоже был там. Увидев Ты, Максим Максимович вдруг понял, что они похожи, как две капли воды. Понял это и Ты. А, поняв, они дружно рассмеялись. Максим Максимович пригласил Ты в гости. Со време-

нем они подружились. А еще чуть позже поняли, что могут легко «переодеваться» друг в друга. С тех пор, встречая кого-нибудь из них, люди терялись в догадках: Ты перед ними или Максим Максимович.

– Ничто так не украшает туалетную бумагу, как великая мысль, – говорил Максим Максимович, – сидишь вот так, тужишься, потом выбираешь самую великую мысль, наносишь ее на кусок туалетной бумаги и дальше по назначению.

ТЫ

Однажды Максим Максимович гулял по парку. Ты, городской дурачок, тоже был там. Увидев Ты, Максим Максимович вдруг понял, что они похожи, как две капли воды. Понял это и Ты. Максим Максимович пригласил Ты в гости. Со временем они подружились. А еще чуть позже поняли, что могут легко «переодеваться» друг в друга. С тех пор, встречая кого-нибудь из них, люди терялись в догадках: Ты перед ними или Максим Максимович.

– Почему люди называют вас дурачком? – спросил как-то один журналист у Ты.

– Потому что у меня все наоборот, – ответил Ты, – там, где у большинства людей есть ответы, я задаю вопрос.

Однажды Ты услышал, как двое обсуждали своего знакомого:

– Он самый ненадежный человек на земле! – сказал в сердцах один из них, – на него ни в чем нельзя положиться!

– Ты прав, – согласился второй, – он еще ни разу не выполнил обещания.

– В таком случае, – вмешался Ты, – он один из самых надежных людей на Земле.

Мощи – самая ценная часть святого.

ЦИРЦЕЯ. ПРАВИЛА И ПОНЯТИЯ

1. Цирцея – принудительная психофизиологическая игра, суть которой заключается в создании цели с последующим продвижением игроков в сторону цели согласно правилам игры. Игру запускает появление любой цели, как индивидуальной, так и коллективной.

2. Зона игры – так называемая действительность – созданная путем интерпретации нервной системой выбранных (чуть меньше 1% от получаемых) сигналов, предположительно полученных специальными сенсорами все той же нервной системы игрока. Большинство игроков воспринимается как объективная реальность.

3. Игрок – считающий себя объектом, субъект игры. Фрагментарное (в сравнении с целостным) роботизированное существо, участвующее в игре. Подавляющее большинство игроков ничего не знают ни об игре, ни о своей фрагментарности, ни о возможности добиться целостности или выйти из игры. Чаще всего этому мешают такие факторы, как невежество, самомнение (часто считают себя вершиной творения или образом бога), нежелание пытаться мыслить, и так далее.

4. Правила игры – принципы и законы, согласно которым осуществляется игра.

4.1. Полного свода правил игры не существует.

4.2. Предположительно, правила игры могут меняться в зависимости от развития самой игры.

4.3. Правила игры бывают явными и скрытыми.

4.3.1. К явным правилам относят осознаваемые игроком правила (нормы поведения, законы природы и так далее). Большинство игроков склонны интерпретировать игру, исходя из явных правил игры.

4.3.2. К скрытым относятся не осознаваемые игроком правила (нормы поведения, законы природы и так далее). Эти правила управляют игроком на подсознательном уровне. Некоторое количество игроков все же учитывает существование этих правил при интерпретации игры.

4.4. Обучение правилам игры происходит постепенно и начинается с раннего детства методом воспитания, в процессе которого ребенок приобретает личность, цель, и навыки, необходимые для участия в игре. После отождествления с другими игроками (семья, нация, раса...) и получения роли (мальчик, девочка, хороший, плохой, учитель, инженер, муж, жена, храбрец, трус, крутой и так далее) становится полноценным игроком.

5. Лабиринт – психофизиологический механизм контроля над поведением, нервными и психическими процессами игрока.

6. Дракон – бывший игрок, покинувший территорию игры не по причине смерти.

7. Путь – метод осознания и выхода из игры не по причине смерти.

ЦИРЦЕЯ. КОНТРИГРА

Как и всякая сложная система, Цирцея обречена давать сбои или показывать свое лицо игрокам. В этом случае игрок или группа игроков испытывает ни с чем не сравнимый шок.

Существует несколько вариантов дальнейшего развития событий:

1. Возвращение блудного сына. Игрок «забывает» сбой и возвращается в игру.

2. Шок заставляет игрока искать помощи у экспертов, которыми считаются: попы, официальные шаманы, психотерапевты, психиатры, эзотерики и просто шарлатаны, все они работают на Цирцею.

3. Игрок выбирает антиигру, превращаясь автоматически в контригрока.

4. Неучтенный вариант.

Конечно, если поблизости функционирует один из драконов, у контригрока появляется шанс приближения к пути. Если же дракона поблизости нет, что более вероятно, так как их единицы, контригроку приходится включаться в антиигру.

Антиигра – бездеятельная деятельность, направленная на внеигровое существование игрока.

Предмет антиигры – сознание контригрока, так как Цирцея осуществляет контроль над игроком посредством его сознания.

Главная задача контригрока – трансформировать собственное сознание путем уничтожения игрового модуля Цирцеи.

Игровой модуль – расположенный в сознании игрока инструментарий, поддерживающий состояние игры.

Дзен-терроризм – один из вариантов контригры.

ДЗЕН-ТЕРРОРИЗМ КАК РЕЛИГИЯ

Как и любая другая религия, дзен-терроризм:

1. Содержит Тайну.

2. Основан на вере.

3. Ритуализован.

4. Содержит жертвоприношения.

5. В его основе лежит смерть.

6. Как и любая другая религия для избранных (для масс и без того хватает религий): остроумен, немного шизофреничен, немного абсурден.

7. Является заговором.

8. Содержит скорбь.

9. Неучтенный вариант.

Одним из важнейших аспектов любой известной мне религии является жертвенная смерть. Так Абрам, прежде чем стать Авраамом должен был замочить (по крайней мере, в собственных мыслях) сына, Иисус сам отправился на крест, а Кришна, чтобы найти повод поболтать с Арджуной устроил резню.

В основе дзен-терроризма лежит смерть Того, Кто/Что Был (а/о) До Большого Взрыва. Если был большой взрыв, значит, было и то, что взорвалось. Было и погибло при взрыве. Так что наш бескрайний Мир – это всего лишь ЕГО агонизирующие останки. Поэтому, когда у дзен-террориста возникает потребность в скорби, он скорбит над этой смертью. Для большей трагичности мы с присущим нам пафосом верим в то, что эта смерть была добровольной жертвой, результатом которой стала наша жизнь. Господь умер, чтобы мы могли жить!

Тайна... Без нее не обходится ни одна уважающая себя религия. Даже там, где нет тайны, есть таинство. В дзен-терроризме тайна есть! Причем тайна многоуровневая. Так человеку, ступившему на путь дзен-терроризма более опытные организмы объясняют, что никакой тайны нет, причем объясняют так, что новичок начинает думать, что его разыгрывают, и за дзен-терроризмом скрывается чуть ли не тайна тайн. Со временем дзен-террорист понимает, что никакой тайны нет, но понимает он это, как Великую Тайну.

Великая Тайна – это тайна без содержания. Ее нельзя ни раскрыть, ни украсть, ни выпытать. Великая Тайна всегда будет таковой. Дзен-террористам остается лишь благоговейно это осознавать.

Религия – это заговор против разума!

Религия – это заговор!

Религия – это!

Религия

Заговор дзен-терроризма направлен против игры, следовательно:

1. Он не имеет цели.
2. Он ни к чему не ведет.
3. Он не содержит действия.

Заговор ради заговора, доведенный до чистого абсурда и параноидальной абстракции! Таков заговор дзен-терроризма.

Любое абсурдно-маразматическое деяние может считаться дзен-террористическим ритуалом при условии, что это деяние совершается как дзен-террористический ритуал.

О жертвоприношениях следует сказать чуть больше:

1. Так как религия – это дело игроков и контригров, привлечение кого-либо еще, не находящегося под властью Цирцеи, недопустимо! Поэтому в качестве жертвы допускается только лишь игрок или игроки.

2. Учитывая, что любое упорядоченное действие исходит от Цирцеи, дзен-террорист ни в коме случае не делает ничего для принесения игроков в жертву!

3. Дзен-террористическое жертвоприношение осуществляется исключительно силами слепой стихии!

4. Каждый игрок, выбывший из игры по причине смерти в результате действия слепой стихии (наводнения, смерчи, удар молнии и так далее), считается дзен-террористической религиозной жертвой.

5. Никто и ничто иное (помимо пункта 4) не может считаться дзен-террористической жертвой.

Параллельным называется такой мир, в котором всем все параллельно.

2005

У человека должно быть все прекрасно: и душа, и тело, и намордник.

Человек – это звучит гордо! – старинная трактирная поговорка.

Представь себе реку, только наоборот. Абсолютно неподвижная гладь воды, настолько неподвижная, что любое, даже мимолетное движение противоречит ее природе. И в силу этой неподвижности ее невозможно ни переплыть, ни перейти, ни перелететь. Как и у любой другой реки, у нее есть два берега. Один из берегов похож на дохлую тушу, кишашую червями. Это мир человеческий. Все, что происходит в нем – возня, единственной целью которой является шлифовка биологического кода из поколения в поколение. Черви суеются, стараются урвать как можно больше мертвечины, чтобы их дети, такие же черви, могли суеиться еще быстрее. Такова суть биологического существования в человеческом мире, и люди далеко не исключение из этого правила.

Природа червей – суеда и движение, поэтому подавляющее большинство их даже не замечает реку, не говоря уже о другом ее берегу. Да это им и не нужно. Ни река, ни другой берег не несут никакой пользы. Они бесполезны, и, следовательно, излишни. Но иногда появляются среди людей единицы, которые вдруг в силу каких-то причин осознают существование реки и того берега. Одних это пугает, и они еще глубже после таких проблесков зарываются в мертвечину, чтобы как можно быстрее забыть о реке. Другие же начинают искать способ ее перейти. Некоторым из них посчастливится найти мост.

Природа моста находится в гармонии с природой реки, и чтобы ступить на него нужно знать Волшебное Молчание. Когда-то давно были те, кто открыл для себя это Молчание. Некоторые из них навсегда исчезли на том берегу, другие остались на мосту, чтобы помочь другим ступить на него. Поэтому, когда ты подходишь к мосту, тебя там встречает человек-невидимка, который и есть Великое Молчание. Он помогает взойти на мост. С другой стороны моста ждет Август к. Он помогает сойти на тот берег.

ПУШКИНСКАЯ ТЕМА

Ебнем няню в рожу кружкой
А потом еще веслом.
По пизде и по сопатке,
Чтоб не щелкала еблом.

Понятие бесчеловечность, как никакое другое характеризует мерзопакость нашей человеческой сущности. По иронии судьбы мы называем бесчеловечным исключительно то, что свойственно только представителям нашего вида. По крайней мере, на Земле. Ни одно другое живое существо не будет кому-либо причинять страдание просто так, ради чистого удовольствия, не говоря уже о более «прогрессивных» мерзостях, которых не мало знает история, будь то лагеря смерти, казни еретиков или отношение к другим формам жизни. Так что, друзья мои, хотите вы того или нет, но «бесчеловечность» является именно человечностью.

Хотите всколыхнуть общественное мнение? Нет ничего проще. Вам нужна маленькая девочка. Желательно сиротка. Желательно чтобы ее папаша сдох от рака, выкуривая по три пачки в день, или от цирроза в результате хронического алкоголизма. Лучше всего, если мамочка будет ударницей панельного труда. Пойдет и лишенная родительских прав, но лучше,

если она станет жертвой неизвестного убийцы. Погибла, так сказать, на боевом посту. Народ обожает такие истории. Да нет, найти ее будет не трудно. Таких девочек пруд пруди, и обычно до них никому нет дела. Но стоит ей написать письмо мэру, а еще лучше в правительство, в парламент или самому президенту, начинается, черт знает что. Средства массовой информации мгновенно раздувают шумиху. Общественность объявляет очередной крестовый поход. Господа законодатели, тронутые посланием столь юного создания, подают заявки на новые носовые платки (предыдущие напрочь испорчены слезами сострадания). Одни из них предлагают расстрелять производителя любимой марки папиных сигарет, другие – запретить производство автомобилей, на котором убийца увез в последний путь мамашу девочки. Все эти дяди и тети будут настолько тронуты, что даже упустят повод кого-нибудь разбомбить, и потом, с досады, примут очередной дебильный законопроект.

КРЕСТ

Бескрайнее поле или бескрайний луг. Настоящее зеленое море, уходящее за горизонт. И только с одной стороны у самого горизонта виднелось озеро и небольшой лесок.

Повсюду были люди. Молодые и старые, бедные и богатые, крепкие и изможденные... И у каждого был свой крест. Эти кресты поражали своим разнообразием форм, размеров и материала, из которого они были изготовлены. Одни кресты были тяжелыми и огромными. Другие – маленькими, как дамские сумочки или такие, что носят обычно на шее, как украшение. Они были каменные, золотые, железные, деревянные, бумажные, глиняные, песчаные, водяные... Были даже кресты из помыслов и слов.

– Молодой человек! Молодой человек! – услышал я визгливый женский голос. Такими голосами обычно обладают бывшие работники культуры и бывшие же комсомольские вожаки.

Я оглянулся. Ко мне бежала, путаясь в большом поролоновом кресте, что делало ее бег более чем забавным, одна из тех бойких дамочек, которым вера в коммунистическое светлое будущее не мешает обивать пороги всех доступных церквей и храмов. Со своим крестом она была похожа на Ленина с надувным бревном.

– Молодой человек! Вы потеряли свой крест! – с явным сочувствием моему горю сообщила она.

– Это невозможно, – спокойно ответил я.

– Извините, – растерялась она, – мне показалась, что на вас его нет, и я...

– Вы правы, его нет, но я ничего не терял.

– Как?! – она не верила своим ушам.

– А так, что у меня его просто нет.

– Но почему?

– Потому что он мне не нужен.

– Но так нельзя! – она раскрывала и закрывала рот, как выброшенная на берег доисторическая рыбина, – у каждого должен быть крест. Так завещал нам господь.

– Но зачем?

– Чтобы с честью его нести. Посмотрите на этих людей. Видите, у каждого свой крест. Или вы думаете, что все они ошибаются, а вы один прав?

– Я не знаю, куда и зачем идут эти люди. Да мне это и не интересно.

– Как, вы не знаете, что такое идти плечом к плечу с теми...

– Не знаю. К тому же для этого тоже не обязательно тащить на себе крест.

– Не кощунствуйте! Господь заповедовал нести крест, а не рассуждать. В этом заключена его любовь, которая...

– Я предпочитаю другую любовь.

– Вы даже не представляете, чего лишаете себя этими рассуждениями! Вы лишаете себя смысла.

– Какого?

– Такого, который в кресте. Чтобы его понять, надо стать одним из нас, надо взвалить на себя посильный крест и нести до тех пор, пока его нельзя будет сбросить и насладиться отдыхом после дел праведных...

– Но я уже наслаждаюсь отдыхом. К тому же многие так и не могут сбросить свой крест, – сказал я, указывая на надгробье, над которым возвышался огромный стальной крест.

– Замолчи немедленно! Иначе тебя лишат права сбросить свой крест! А это... – она не нашла нужное слово.

– Ну и что? Зачем мне право сбросить крест, если я уже от него свободен?

– Подумай! Ты обрекаешь себя на жизнь отщепенца! Подумай, пока у тебя еще есть шанс стать одним из нас!

– Но я не хочу быть одним из вас.

– Тогда ради чего ты будешь жить?

– Мало ли. Ради солнца, ради воды, ради кружки пива. В мире полно интересных вещей, гораздо более интересных, чем перемещение тяжестей крестообразной формы.

Женщина затряслась от бессильной злобы. Сжав кулаки, она принялась что-то кричать об участии тех, кто ослушался воли Распределителя крестов, но я ее больше не слушал. Оставив ее с ее крестом и ее злобой, я бодро зашагал прочь от этой толпы, навстречу солнцу, навстречу ветру, навстречу свежему воздуху. Мне стало смешно, как люди, превратившие собственную жизнь в проклятие, умудряются на полном серьезе грозить проклятием тем, кто, пусть даже безуспешно, пытается сделать ее праздником здесь, сейчас, всегда. А больше всего меня веселило то, что всегда находятся те, кто готов им верить, готов взваливать на себя какой-нибудь крест, и тащить его вслед за другими, не имея никакого понятия о том, кому, зачем и для чего вообще это нужно.

ИИСУС И ТОЛСТОЙ

Встретились как-то Иисус и Лев Толстой. Посидели, поговорили, вкусили чаю или чего покрепче...

А потом отпустило обоих.

В древнем Риме, во времена, когда первых христиан сжигали на кострах, вокруг костров собирались римляне. Они выпивали, закусывали, играли с детьми, и если день проходил удачно, говорили друг другу, показывая на костер:

– Право, славный был христианин.

Надо сказать, что Лев Толстой никогда не читал Иисуса по вполне понятным причинам. Правда, Иисус тоже никогда не читал Толстого. Но разве ж это проблема?

Будучи христианином, Толстой регулярно молился Иисусу. Иисус же ни разу не молился Толстому. Другого бы это задело, а Толстого нет. Такой вот был человечище.

Толстой, и это очевидно, мог быть и одновременно не быть Львом.

И все бы хорошо, но, будучи христианином и человеком логичным, он подозревал, что подобная неопределенность греховна и вообще недопустима ни под каким видом. Поэтому каждый раз, когда Иисус являлся ему во сне, Толстой умолял его помочь разобраться в этой проблеме. Иисус же только смеялся и убегал от Толстого на середину озера. Толстой по воде

ходить не умел даже во сне, поэтому ему ничего не оставалось, как терзаться сомнениями на берегу.

И вот однажды вместо Иисуса ему приснился человек азиатской наружности, который ловил рыбу в небе над его графским озером.

– Что ты здесь делаешь? – возмутился граф.

– Я? Ловлю рыбу, и это также очевидно, как то, что ты маешься всякой херней.

Понял тогда Толстой, что это не простой браконьер, упал перед ним на колени и взмолился о помощи.

– Выброси все это нахрен, – ответил рыбак и полез на небо, отцеплять зацепившийся за облако крючок.

Проснувшись, Толстой громко послал всех на хуй, скинул свои графские портки и пошел пить с мужиками самогонку.

Однажды Толстому явился Налоговый Инспектор.

– Веришь в меня? – строго спросил он.

Толстой сначала растерялся, но вскоре понял, что это уже другая история.

Начав писать, Толстой вдруг понял, что Иисуса распяли по лингвистическим причинам. Ведь если бы толпа кричала по-русски, «распни» можно было бы легко переделать в «раз пни», и все бы закончилось анекдотом.

Другим результатом лингвистической подмены, по мнению Толстого, стала всеобщая неприязнь к жрицам любви. И все это только лишь потому, что какой-то урод заменил «кинуть палку» на «закидать камнями».

Однажды по запарке Толстой сам себе явился во сне. Неизвестно, чем бы это могло закончиться, не вмешайся вовремя в это дело Иисус.

Доказано, что Толстой верил в Иисуса, но верил ли Иисус в Толстого?

Однажды Толстого перепутали с Карлом Марксом... Такая вот грустная история.

Одно время Ленин, имевший привычку примазываться третьим, буквально по пятам ходил за Толстым и Иисусом. Один раз Иисус не выдержал:

– А пошел ты к Марксу! – грубо сказал он Ленину. Не подумав, блин, сказал!

В другой раз Толстому приснился не Иисус, а Достоевский.

– Рукописи не горят, – сказал он, подтирая зад каким-то древним свитком.

Однажды Толстой, желая наказать врага, огрел его носилками. После этого Толстого три дня мучил радикулит. Тогда-то у него и родилась великая мысль, которая в последствии стала известна в некой извращенной форме.

– А где Карлсон?

– Он улетел...

Наркоманская сказка.

Весна – это когда распускаются почки и дают метастазы в печень.

Ну и что, что я сплю с его женой? Он же спит с моей любовницей.

Он очень любил детей. Бывало, снимет презерватив, и налюбоваться не может.

Лучший бальзам для души – это неприятность ближнего.

Переводится ли филфак как сексолюбие?

Согласившись помочь с долгами, он начал с супружеского.

О рефlekсах и замещении: Многие девочки, мечтающие о собаках, выходят замуж за военных.

Лучше казаться дураком, чем казаться умным.

Два токаря на плющихе.

Мама мыла Раму, напевая: «Харе».

Пролетариату нечего терять, кроме собственных цепей, колец, колье...

Нет зубов – нет и кариеса.

Сидят и кушают бойцы товарищей своих.

Нелепо ли ебашить братьев?

Моралисты, особенно в рясах, всячески стараются дискредитировать так называемые внебрачные сексуальные связи или блуд и всячески навязывают брак, как нечто нравственное и единственно верное. Но что такое брак? Это коммерчески-юридический договор, закрепляющий за сторонами определенные права и обязанности. Не спорю, как коммерческая сделка, брак достаточно часто бывает необходим. Но как коммерческая сделка, не более. Отрицая внебрачную любовь, моралисты отрицают любовь вне коммерции или любовь ради любви и признают только продажную ее часть. С другой стороны, при покупке какой-нибудь майки мы готовы перемерить весь магазин, тогда как при выборе спутника жизни должны брать первое попавшееся или кота в мешке.

Заслугой средней школы является то, что она учит нас не географиям с математиками (в большинстве случаев эти знания не более чем мертвый балласт), а умению выживать в условиях того дурдома, который ждет человека впереди. Школа действует как прививка, то есть, позволяет нам учиться строить свои отношения в относительно безопасных условиях, когда ошибка чревата лишь двойкой или вызовом родителей. Особенно благоприятен фактор перегрузки ученика, когда он просто не в состоянии выполнять все требования учебного процесса, что заставляет его искать «потайные ходы» и развивает стратегическое мышление.

Стеб или юмористическое глумление над святынями есть своего рода эликсир от многих идеологических заболеваний общества. Так относящегося с иронией ко всякого рода святыням человека намного трудней заставить умирать или убивать ради идеи, что, безусловно, не устра-

ивает властителей дум, привыкших общаться с массами или стадом. Стебущийся человек становится индивидуальностью, а это опасно!

Автору афоризмов, анекдотов или иных достаточно лаконичных утверждений трудно избежать обвинения в плагиате: что-то когда-то уже сказали (автор этого может и не знать), что-то скажут в ближайшее время, а что-то сказанное кем-то, давно уже благополучно забытое, может вдруг вынырнуть из глубин памяти, но уже как «свое».

Именно «любовь» к грешнику и забота о его бессмертной душе заставляла инквизиторов разводить костры. Такова любовь если не самого бога, то, по крайней мере, тех, кто действует от его имени.

И почему все, так называемые, служители людям так отвратительно навязчивы!

Вы когда-нибудь пробовали медитировать на лекциях или собраниях? Это очень просто. Необходимо сесть ровно, расслабиться. Взгляд фиксируется на неподвижном объекте рядом с докладчиком. Можно просто смотреть в никуда. При этом необходимо внимательно слушать докладчика. Причем внимание фиксируется не на смысле слов, а на самом звуке.

Всегда можно найти бабу страшнее данной.

2006

Захотел однажды Пятачок принять ислам...

ВСТРЕЧА С АВГУСТОМ К

– Как обычно? – спросил бармен, когда мы устроились у стойки.

– С учетом того, что нас двое, – ответил Август к.

С виртуозностью жонглера бармен извлек из-под прилавка потемневшую от времени амфору и два бокала.

– Что это? – спросил я, когда на дне бокалов появилась темная маслянистая жидкость.

– Тысячелетний коньяк, – ответил Август к.

Кроме коньяка на столе появились сигары.

– Как ты уже понял, – заговорщически подмигнув, произнес он, – мы живем в мире, в котором нет никакой истины, а есть только версии. Ты можешь выбрать одну из них, можешь две, а можешь сколько угодно. Дело не в этом, а в том, сможешь ли ты при этом действительно понять, что все происходящее – это всего лишь одна из версий происходящего, общее количество которых стремиться к бесконечности. И даже если ты попытаешься это понять, достаточно ли ты крепок, чтобы не сойти с ума? Хотя сумасшествие – это всего лишь положение точки сборки, такое же, как и здравый рассудок. И это тоже всего лишь версия. Согласись, это круче, чем любой лабиринт.

В любом случае, если ты не выйдешь за рамки ума, рано или поздно ты все равно окончательно запутаешься в лабиринте версий. И в лучшем случае ты примешь одну из них, как незыблемую догму, пусть даже самую нелепую, потому что иначе ты просто перестанешь существовать. Но если ты сможешь преодолеть весь этот ментальный хлам...

Любое слово в продолжение этой фразы было бы ложью. Реальности нет. Есть только версии. Таково положение вещей. Хотя, никакого положения вещей нет и быть не может. Сама эта фраза: положение вещей, – в корне ошибочна. У вещей нет, и не может быть никакого положения. Положение им придумываем мы сами, создавая вокруг них координатную сеть. Мы ловим вещи, как пауки мух, и поверь мне, вещи сопротивляются. А посему глупо искать некий смысл, как в положении вещей, так и в самих вещах. У этого коньяка нет никакого смысла. Даже цвет, запах и вкус – это, скорее, свойства наших сенсоров, чем напитка, как такового. Поэтому пей, наслаждайся и перестань париться. Иначе мозги вскипят раньше, чем ты встанешь из-за стола.

Пока Август к делился со мной своей мудростью, бар начал наполняться публикой. За стойкой, справа от нас расположились два единорога. За столиком в углу веселилась компания каких-то земноводных существ, предположительно, наших гостей с Сириуса. В другом конце зала трое юных кустов неторопливо пили хлорофилл из высоких стаканов.

И во всем этом бестиарии единственной бестией был я. Именно я не вписывался в картину обычных постояльцев бара, зашедших выпить пару-другую порций для поднятия настроения. Я вдруг понял, что на меня не показывают рогами, копытами, щупальцами, ростками, ложноножками и усами только лишь по причине хорошего воспитания завсегдатаев, которые делали вид, что не обращают внимания на диковинное существо, расположившееся рядом с Августом к.

– Не парься, – прошептал он мне на ухо, – я тебя пригласил сюда не для этого.

– А для чего? – спросил я, но ответа не последовало.

ЗАКОН ТОРЖЕСТВУЕТ

– Закон торжествует! – почтительно говорю я.

– Не верю! – возражаешь ты, – Посмотри вокруг! Разве ты не видишь расцвет преступности?! Полиция и спецслужбы во всем мире демонстрируют свое бессилие. Тюрьмы переполнены, а это настоящие криминальные университеты, единственные, кстати, из учебных заведений, гарантирующие своим выпускникам трудоустройство по специальности. Суды завалены делами. Законники только и делают, что усложняют и так уже невозможные для соблюдения кодексы. Карательная система обрушивается на головы невинных... И ты говоришь...

– Да, – перебиваю я тебя, – Закон торжествует!

– Закон не может торжествовать, – вновь возражаешь ты, – да и как он восторжествует, если вся огромная правоохранительная система живет и развивается за счет преступлений?! Разве пойдет она на то, чтобы стать ненужной или даже просто менее необходимой?

– Ты прав, – соглашаюсь я, – Закон не хочет уничтожать преступность. Закон торжествует!

– Вот именно, что не хочет, – подхватываешь ты, – ведь были примеры. Так маршал Жуков за несколько ночей покончил с бандитизмом в Одессе. А в 60-годы в СССР поместили всех «воров в законе» в общие зоны, перевели на хлеб и воду, заставили работать, и грызться между собой, истребляя друг друга. И если будет проведен массовый отстрел всех маститых бандитов и террористов, народ воспримет это на ура! Но Закон не борется с преступностью.

– Ты прав, – вновь соглашаюсь я, – закон не борется с преступностью. Он культивирует ее, как земледелец культивирует хлеб. Ибо, являясь пищей закона, преступность позволяет ему расти, развиваться и набирать силу. Закон торжествует!

– Закон не может торжествовать, – повторяешь ты, как заведенный, – для торжества закона необходимы более простые, выполнимые законы.

– Ты глупец! – устаю я от твоих возражений, – Закон торжествует! И если ты не можешь этого понять, вини свою слепоту. Закон торжествует, и я могу доказать тебе это, только сорвав повязку глупости с твоих глаз. Закон торжествует! Смотри!

Крик благоговейного удивления вырывается из твоих уст.

– Смотри, – перехожу я на крик, – Ты видишь лишь фрагмент Его Величества Закона, но и его достаточно, чтобы выйти за рамки твоего убогого понимания. Смотри внимательно. Те точки, что движутся среди Его великолепия – это мы, люди, жалкие рабы Закона. Мы – атомы, из которых он творит свою плоть. И что бы мы ни делали – Закон торжествует! Только глупец, считает, что Закон должен ему служить. Только ставя свое ничтожество во главу угла, он может говорить, что Закон плох. Закон торжествует! И он великолепен!

Закон сделал то, что до сих пор не удалось ни одному богу. Он перестал быть эгрегором, воплотившись в нашей реальности, как некий организм, огромное живое существо, состоящее из нас, как мы состоим из клеток. И каждый из нас выполняет свою работу. Все вместе мы действуем, как отточенный механизм. Юристы плетут все усложняющуюся паутину кодексов, которая является нервной сетью Закона. Парламенты и правительства – это защитная система Закона. Тюрьмы, полиция, суд – это его ненасытный желудок. Преступники – пища, а все остальные – среда обитания Закона. Закон эволюционирует, развивается, движется от простого к сложному... Закон торжествует. И он не просто живой, он разумный! И это научный факт.²

² В книге «Паутина жизни» Фритьоф Капра пишет (цитирую с сокращениями): Новая концепция разума была разработана, независимо друг от друга, Грегори Бэйтсоном и Умберто Матураной в 60-е годы. Бэйтсон сформулировал ряд критериев, которым удовлетворяет система, обладающая разумом. Любая система, отвечающая этим критериям, способна развивать процессы, которые мы ассоциируем с разумом, – обучение, память, принятие решений и т. п. По Бэйтсону, разум – это необходимое и неизбежное следствие определенной сложности, возникающей задолго до того, как в организме формируется мозг и центральная нервная система. Он также подчеркивал, что разум свойствен не только индивидуальным организмам, но также социальным и экологическим системам. По совпадению – или по интуиции? – Матурана одновременно бился над двумя вопросами, которые, как ему казалось, толкают его в противоположных направлениях: «Какова природа жизни?»

Но Закон торжествует и над наукой. Торжество Закона есть творчество!
Закон торжествует!

Закон торжествует над нами, когда мы вынуждены его соблюдать.

Когда мы его нарушаем, Закон торжествует над законностью.

Когда преступление раскрывается, и преступник отправляется на смерть или в тюрьму, Закон торжествует над преступностью.

Когда в тюрьму или на смерть отправляют невинного, Закон торжествует над справедливостью и виной.

Закон торжествует над всем. Он торжествует. А наши мораль, нравственность, жизнь или смерть, наука, бог, справедливость... не более чем пыль под ногами его Торжества.

Закон торжествует! Таков Закон!

И что бы ты ни делал, закон будет торжествовать над тобой!

ЦИРЦЕЯ. ПИРАМИДА ВЛАСТИ

Очевидно, что воздействие Цирцеи на игрока должно быть тем сильнее, чем выше его положение в социальной пирамиде или в пирамиде власти. Практически незаметное у основания пирамиды это воздействие должно буквально бросаться в глаза на уровне правящей верхушки. Проще говоря, верховная власть должна наиболее интенсивно подвергаться непосредственному давлению со стороны Цирцеи. Но мы этого не наблюдаем. Неужели власть сознательно «не замечает» оказываемого давления?

Возможно, но этому есть и другое объяснение. Чем выше статус или уровень игры, тем меньше у игрока остается свободы. Так у находящегося у вершины пирамиды игрока фактически не остается ни сил, ни времени на что-либо кроме решения бесчисленного множества сиюминутных задач. Каждый шаг его подчинен Его Величеству Рейтингу или чаяниям толпы. Поэтому правительство только кажется правительством, тогда как на самом деле – это не более чем фасад, полностью зависящий от обывателя. Отсюда и крах всех революций. Правительство сменяет другое правительство. Фактически, революция – это аналог социальной менструации: море крови, а в результате все возвращается на круги своя.

Причина этого заключается в том, что Цирцея контролирует правительство опосредованно, воздействуя на основание пирамиды. При этом действуют законы, аналогичные законам физики: произведение силы воздействия на площадь сечения является общим для всех сечений пирамиды, и, оказывая незаметное для непосвященных воздействие на основание пирамиды, Цирцея получает довольно-таки значительные величины этого давления на вершине. При этом игроки не видят за этим давлением истинного лица Цирцеи, объясняя его социальными процессами. Так, лавируя среди волн ожидания масс, правители фактически следуют воле Цирцеи.

Отсюда видно, что межнациональная, межрасовая, межрелигиозная резня, антиеврейские истерики третьего рейха, и сталинские репрессии по своей сути были результатом давления снизу или потаканием воле народных масс. Вожди обязаны оправдывать ожидания масс, иначе они будут сброшены со своего пьедестала. Отсюда и любовь к Сталину «простых людей». Поистине гитлеры и сталины – это всегда проводники воли народа.

и «В чем суть обучения?». В конце концов, он обнаружил, что ответ на первый вопрос – автопоэз – обеспечивает ему теоретическую основу для ответа на второй. Результатом явилась системная теория обучения, разработанная Матураной и Варелой; иногда ее называют теорией Сантьяго. Главное положение теории Сантьяго, как и теории Бэйтсона, – тождество обучения (процесса познания) с процессом жизни. Это положение радикально расширяет традиционную концепцию разума. По теории Сантьяго, для существования разума мозг отнюдь не необходим. Таким образом, новое понимание обучения, или процесса познания, гораздо шире, чем понятие мышления. В него входят восприятие, эмоции и деятельность – весь процесс Жизни. В мире людей обучение также включает язык, понятийное мышление и все другие атрибуты человеческого сознания. Общее понятие, однако, гораздо шире и может даже не включать мышление.

Благодаря давлению Цирцеи в пирамиде создается устойчивое равновесие, в основании которого лежит ложь, но из этого не следует, что нарушение равновесия ведет к правде. Нарушение равновесия ведет к новому равновесию, которое уже в свою очередь, основывается на лжи.

Поэтому Цирцея так боится не революции и войн, они ровным счетом ничего не меняют, а людей, способных покинуть игру. Поэтому Ошо и Тимоти Лири действительно намного более опасные люди, чем Гитлер, Бен Ладан и прочие слуги Цирцеи.

Политкорректность – это не чума. Это, скорее, социальный спид человечества, или даже нечто вроде врожденного уродства, как болезнь Дауна. Человечество вырождается, и там, где уже начали заправлять всем уроды и дегенераты, во главу угла поставлена политкорректность. А как иначе?..

Как обычно я лег на спину, расслабил тело, успокоил дыхание и пульс... дальше мне не потребовалось ничего делать. Это состояние накрыло меня само. Исчезло ощущение тела, мысли, чувства, реальность... исчезло все, что поддается описанию или определению. Вместо этого был безбрежный океан Откровения, в просторах которого парило мое сознание.

И узрел я:

Богиню и детей ее: Анархию и Хаос.

И узрел я:

Пирамиду и глаз в ней. И было открыто мне, что глаз в пирамиде – это символ векторности. И пока Пирамида смотрит вовне, она остается для себя незримой. И в этом безвыходность ее и выход.

И узрел я:

Планету счастливую, обновленную, освобожденную от людей. И запела от счастья душа моя.

И узрел я:

Для того чтобы контролировать ситуацию, Цирцея сама создала и возглавила своих врагов. Она сама ведет их на войну против себя. И если даже они одержат победу, во главе их по праву вновь будет она. Такова мудрость Цирцеи.

И узрел я:

Открывая на себя охоту, Великий Насмешник (Будда) придумал действительно стоящую шутку. Приняв обличие дичи, он сделал так, что мнящая себя охотниками дичь сама бросилась в его силки, до самого последнего момента не понимая, кто и на кого охотится в этом «лесу осознания». Для остальных, в чьих жилах не течет кровь Охотника или Воина предусмотрена роль декораций.

И узрел я:

Деревья – это речь Земли. Кто видел – знает: Через деревья Земля испускает что-то в Космос, а из бездонного космического пространства через деревья что-то возвращается на Землю. Так не прокляты ли планетой те, кто лишает ее голоса?

И узрел я:

Любое единственное объяснение фрагментарно, следовательно, ложно.

И узрел я:

Ответ никогда не бывает один, что бы ты об этом ни думал!

И узрел я:

Предмет поклонения. Разный и всегда одинаковый. Принимающий различные формы и лишенный форм. Женская туфелька, подвязка, трусики, грудь... Вседержитель на Небесах... Сила, Власть, Справедливость, Истина... Красота... В любом обличии он всегда остается самим собой. Такова его природа. Правда, Обещание... – его инструмент. Выискивать

в душах самое сокровенное и принимать его облик – таково его свойство. «Поклонись мне, – приказывает он, – благоговей, молись на меня, и я позволю владеть собой, позволю услышать мой глас, увидеть мой облик, наделю тебя тем, чего жаждешь ты». Но все, что он может дать, есть не более чем сон, подобный опиумному экстазу. И как опиум превращает он тебя в своего раба. И чему бы ты ни поклонялся, ты поклоняешься лишь ему, всегда только ему. Таков Закон бытия. «И что же делать мне?» – спросишь ты. Но я промолчу, так как у меня нет ответа...

И узрел я:

Не с законами природы мы имеем дело, а всего лишь с нашим пониманием их, которое равносильно пониманию живописи слепцами.

И узрел, и узрел я, узрел я...

Я парил на крыльях свободного сознания за пределами добра и зла, за пределами пространства и времени, за пределами мудрости, и антипода ее: интеллекта.

«Господь тебя любит!» – читал я на воротах Освенцима.

– Не плащ, женщина не Плащ!³ – пела Арефьева, а звезды отплясывали под эту песню канкан.

– Остерегайся дешевых китайских подделок, – сказал Лао-Цзы, имея в виду Конфуция.

– ОМ – поперхнулся Будда, и все приняли этот звук за очередную истину.

– Бесплатная медицина, сынок, это когда твое здоровье ничего не стоит – объяснял Айболит Кошею Бессмертному...

И узрел я:

Изрекающего Слово, но его рот был зашит, а руки закованы в цепи.

И понял тогда я, но что я понял, сам предмет понимания, как всегда, ускользнул от моего понимания...

Такова природа вещей.

Или того, что стоит за ними.

Такова Пирамида, способная окинуть взглядом весь мир, но только не саму себя.

Такова...

³ В оригинале: «Не плач, женщина, не плач».

2007

ЦИРЦЕЯ – АББАТСТВО 691. РАЗБОР ПОЛЕТА.

Как в свое время говорил Гурджиев, человечество, будучи частью органической жизни на Земле, существует для того, чтобы преобразовывать некие космические вибрации, и все процессы, которые происходят в обществе, определяются параметрами входящего и исходящего сигналов. Человечество – всего лишь частный случай биомассы, чтобы оно о себе ни мнило. Этим процессом преобразования сигналов, – мы называем его Игрой, – управляет Цирцея.

Загнав всех одомашненных приматов на свой скотный двор, Цирцея окружила его высоченным забором в виде второй сигнальной системы⁴, из которой, собственно, и построен Лабиринт. Такие же организмы, как Мескалино, суфийский Хызр или Хыдр и Август к существуют за пределами второй сигнальной системы, что не мешаем им ею пользоваться при необходимости. Эта территория вне Лабиринта и является территорией Аббатства 691. От нас Аббатство спрятано за самой простой для преодоления и одновременно непреодолимой для большинства одомашненных приматов преградой: Аббатство находится за границей нашего обыденного сознания. И только достигнув определенного психофизического состояния человек способен приблизиться к нему.

Задачей Аббатства 691 является управление контригрой или процессом эволюции персонального сознания. Подобно хищнику, ворующему из сарая кур, Аббатство уводит из Лабиринта на свою территорию контригроков.

Для этого оно направляет в Лабиринт Проводника, которым является Человек-Невидимка или Фнорд⁵. В лабиринте Фнорд собирает группу контригроков, эта группа под его руководством строит портал, через который и перемещается в Аббатство. После этого портал переходит в собственность Цирцеи, которая использует его как новый элемент Лабиринта. Если разобраться, то практически все мировые религии, теософские общества, тайные магические ордена, и так далее являются такими загонами, образовавшимися на месте когда-то действующих порталов.

Таким образом становится понятно, что отношения Цирцеи и Аббатства – это сотрудничество на взаимовыгодной основе. Так Цирцея позволяет воспитывать на ее территории, а затем и переправлять в Аббатство контригроков в обмен на поддержание ее Лабиринта в надлежащем состоянии.

Также становится очевидным, что деятельность Аббатства не должна влиять существенным образом на Игру. Отсюда можно вывести несколько принципиальных правил контригры:

1. Количество контригроков не должно превышать некой критической величины, после которой начинается влияние на Игру.

2. Кандидат в контригроки должен играть такую социальную роль, которой Цирцея может пренебречь.

3. Кандидат в контригроки должен быть достоин внимания Аббатства.

⁴ Вторая сигнальная система, свойственная человеку система условно-рефлекторных связей, формирующихся при воздействии речевых сигналов, т. е. не непосредственного раздражителя, а его словесного обозначения. Вторая сигнальная система возникает на базе первой сигнальной системы в процессе общения между людьми. Понятие о второй сигнальной системе ввел в 1932 И. П. Павлов. Первая сигнальная система, система условнорефлекторных связей, формирующихся в коре больших полушарий головного мозга животных и человека при воздействии конкретных раздражителей (свет, звук, боль и др.). Форма непосредственного отражения действительности в виде ощущений и восприятий. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2001 год.

⁵ Этот термин позаимствован у Роберта Антона Уилсона, но имеет совершенно иное значение.

4. Деятельность групп Фнорда с одной стороны должна быть невидима для желающих приобщиться к Аббатству, но недостойных этого игроков (таких тьма), с другой – доступной для достойных.

На практике это осуществляется при помощи отвлекающего маневра и сонастройки с Фнордом центра везения.

В качестве отвлекающего маневра Аббатство разместило на территории Лабиринта множество будоражащих воображение тайн, таких как Шамбала, чаша Грааля, тибетские пещеры с пребывающими в самати атлантами и лемурийцами, или Великих Учителей Человечества, служащих для отвлечения внимания от поисков порталов Фнорда.

Центром везения является один из механизмов Цирцеи, отвечающий за достижение игроком своих целей. Благодаря этому механизму везение приходит ко всем, но каждому везет согласно настройке его центра везения. И даже тем, кто считает себя кончеными неудачниками, чертовски везет в их неудачах – такова настройка их центров везения.

Для того чтобы суметь встретить Фнорда (можно каждый день ходить мимо него, но не замечать), необходимо настроить свой центр везения на его волну. Для этого нужно сделать поиск Фнорда центральной задачей своей жизни. Его нужно искать везде: на улице, в литературе, практикуя йогу и медитацию...

Кстати, наркота, табак и алкоголь достаточно сильно сбивают настройку центра везения, и человеку трудней найти дорогу к Фнорду.

Постскриптум:

При всех очевидных достоинствах второй сигнальной системы не следует забывать, что она – не более чем прекрасный инструмент, ограниченный форматом Цирцеи. При этом она бессильна не только на территории Аббатства 691, но и при попытке взглянуть на Цирцею извне. То есть любая вербальная информация есть фрагментарное описание Лабиринта Цирцеи изнутри.

Поэтому основной посыл мастеров дзен и других аналогичных Школ Аббатства осуществляется за пределами второй сигнальной системы. И любая попытка вербального осмысления (мыслим мы тоже словами) этого посыла является попыткой втиснуть его в формат Цирцеи, что невозможно в принципе.

Поэтому господа «исследователи» дзен, суфизма и т. д. исследуют не столько эти Школы, сколько «белый шум», который они создают на территории Цирцеи. Для игроков этот шум бесполезен, но для тех, кто хочет выйти из Лабиринта он может указать верное направление движения.

Сейчас нередко можно встретить людей, которые не знают, пусть даже в общем виде, как устроен велосипед, водопроводный кран, человеческий организм...

Единицы могут сказать, что в какой-то мере знают, как устроены компьютерные программы, квантовый мир или ДНК.

Но практически каждая блядь просто уверена, что знает, как устроено Мироздание, зачем и почему.

Туман рассеялся также внезапно, как и появился, и моему взору предстала огромнейшая, состоящая из множества кишаших размером с пылинку козявок гора. Ее основание, казалось, было размером с Землю, а вершина поднималась на недостижимую для человеческого взгляда высоту. Несмотря на это, я мог каким-то образом видеть ее всю своим внутренним взором. Внутренний взор также помог мне увидеть, что гора эта кишела не козявками, как я решил вначале, а людьми, каждый из которых был для горы не больше пылинки, как по величине, так и по значению. Одной из этих пылинок был я! От понимания этого мне стало трудно дышать.

Ноги подкосились. Меня бросило в холодный пот. Тем не менее, у меня хватило сил и упорства, чтобы продолжать смотреть и слушать, что говорит мне Голос.

– Когда-то давно, – рассказывал он, – люди решили построить башню до самого социального неба, чтобы жить в неге и роскоши, как, по их мнению, было должно жить богам. А, решив, они бросили все силы на строительство этой горы. Сначала она выглядела небольшим холмом, вершина которого доставала разве что до лишнего куса полусырого мяса, чуть более красивой женщины, чуть более удобного места в пещере возле костра... Гора росла медленно, и временами строителям казалось, что она вообще стоит на месте. Но, закаленные жизнью, строители не унывали, продолжая поднимать ее слой за слоем вверх, в вожденный мир богов.

Время шло, совершенствовались навыки строителей, появлялись новые технологии, и уже один человек мог сделать больше, чем когда-то целый народ. Гора росла, как на дрожжах.

Но по мере того, как вершина горы устремлялась вверх, росло ее основание, росла ее тяжесть, а вершина становилась все более недостижимой для большей части строителей.

И вот когда вершина горы достигла уровня «Вавилон», среди строителей начался ропот. Слишком многие начали понимать, что как бы ни устремлялась вверх вершина, основание горы так и будет стоять на земле, а это означало лишь увеличение давящей на плечи строителей тяжести горы. И решили тогда многие отказаться от строительства и расселиться по прекрасной долине, раскинувшейся у подножья горы.

Разумеется, это не могло понравиться привыкшей жить на вершине элите. Взмолились они тогда Цирцее, единственно почитаемой ими богине, прося ее о помощи, тем более что гора служила подножием трона ее, и чем выше поднималась гора, тем выше поднималась Цирцея.

Поистине великолепно справилась Цирцея с этой задачей. Первым делом она лишила недовольных строителей дара речи, затем напустила тумана вокруг горы, чтобы никого больше не мог искушить вид долины у подножья горы. А после она повесила над вершиной горы Искусственную Звезду. Тогда же и получила наиболее яркая часть вершины горы свое имя: Пик Коммунизма, так как коммунизм с его изобилием всегда был и мог быть только на маленьком плато на самой вершине горы. Затмив собой Солнце, Искусственная Звезда окончательно ослепила людей, лишив их, как разума, так и воли. Заставила она людей, забыв обо всем остальном, класть жизни на покорение Пика Коммунизма, где обитают те, кому завидуют сами боги.

Но посмотри на вершину, дай глазам привыкнуть к искусственному свету Звезды, взгляни на этих небожителей. Да, высоко они над народом, над деньгами и властью. Да, нет ничего в этом мире возможного, чтобы не могли себе позволить они. Да, самые грозные правителя служат им в качестве прислуги. Ну и что? Разве кто-нибудь из них может хоть на мгновение забыть обо всем и просто насладиться тем, что у них есть?

Не зря так устроила Цирцея, что чем выше ты поднимаешься по склону Горы, тем ярче свет Искусственной Звезды, тем сильнее притягивает она тебя, тем с большей одержимостью ты бросаешься на строительство Горы, чтобы хоть на миллиметр стать еще ближе к этому коварному сиянию.

Но не тут то было! Ослепленные сиянием Искусственной Звезды, они не способны увидеть очевидное: чем выше становится гора, тем выше поднимается и Звезда Искусственная. Подобно морковке, заставляющей быстрее бежать осла, заставляет эта Звезда все выше и выше возводить подножие трона Цирцеи.

Так говорил голос, а я смотрел на гору и видел что она – защитный купол, чехол, скрывающей нечто еще более...

Но, имеющий уши, да не болтай языком.

Кесарю – кесарево, а писарю – писарево.

О ПОМОЩИ БЕДНЫМ

Помогая бедным, надо помнить о том, что богатство и бедность в большинстве случаев являются свойством природы самого человека. Так даже на мели богатый человек остается богатым и делает все, чтобы вернуться в свое естественное состояние. Для бедняка же свалившееся на него состояние подобно неразорвавшемуся снаряду, который в любой момент может рвануть у него в руках. И если даже деньги не принесут ему горя, они попросту уйдут, как вода сквозь пальцы.

Доказательством этому могут служить трагические судьбы бедняков, выигравших большой куш в лотерею или в казино или ставших вдруг богатыми наследниками.

Думаю, практически каждый читатель этих строк сможет привести собственные примеры того, как деньги испортили жизнь какому-нибудь бедолаге.

Богатый, наоборот, будет всеми силами преумножать свое богатство, а это новые рабочие места для тех же бедных и новые выплаты в казну в виде налогов, часть из которых пойдет на социальные нужды, то есть в помощь бедным.

И получается: Хочешь помочь бедным – помоги богатым.

Есть и другая сторона этого вопроса:

Люди обычно ругают богатых руководителей, которые «никак не могут нахапаться», не понимая, что такие люди и дело сделают, и себя не забудут. Тогда как бедный «скромняга-бессребреник» только и сможет, что все окончательно развалить.

О ПОКЛОНЕНИИ КОВРАМ

В Ростове, как и во многих других городах, приходя домой или в гости, принято снимать обувь. Видимая причина – грязь на улице. Усомниться в этом мне помогло детское воспоминание: Первая половина семидесятых годов. К родителям часто приходят гости. Они проходят в зал и уже там, перед ковром снимают обувь... Ковер! Именно Ковер с большой буквы. Это сейчас для многих он не более чем напольное покрытие. Тогда же, в советское время он был символом достатка, успеха в жизни и богатством, которое надо было передать детям и внукам в целости и сохранности. Именно благоговение перед Коврами заставило нас снимать обувь. Так мусульмане разуваются перед входом в мечеть. А как же грязь? Конечно, в сырую погоду, там, где тротуары – это непроходимая топь... А если на улице сухо, и везде есть асфальт или тротуарная плитка? Поверьте, мокрой тряпки у порога вполне достаточно, для соблюдения чистоты. С другой стороны, носки и колготки – прекрасные пылесборники. На них мы переносим из дома в дом не только грязь и аромат ног, но всевозможные болезни, которым вполне вольготно живется потом в Коврах и хозяйских тапочках. Кто пытался вывести грибок, знает, о чем я говорю. Так что еще неизвестно, что гигиеничнее, ходить по чужим домам в обуви или в носках.

Вот и выходит, что, разуваясь, мы, тем самым, демонстрируем преклонение перед хозяйскими Коврами или половиками и заставляем гостей поклоняться нашим Коврам, словно они наши боги.

Никто так не щедр на благословения, как нищие.

2008

О ДЕМОКРАТИИ

Казалось бы, демократия как таковая возможна исключительно тогда, когда каждый участник демократического процесса будет являться зрелой личностью, способной принимать решения и брать на себя ответственность за последствия этих решений, и служители культа Демократии (далее демократы) должны делать все возможное для того, чтобы максимально приблизить общество к этому идеалу. Вот только, как и любая другая религия, а больше всего в нынешнем своем состоянии Демократия смахивает на религию, она ориентирована не на личности, а на массы. А масса, – это уже стало прописной истиной социальной психологии, – лишена разума как такового в принципе. Поэтому разум как таковой выпадает целиком и полностью из Демократического, как, собственно, и из любого другого ориентированного на массы процесса. В результате мы наблюдаем, как массы в большинстве своем всячески стремятся достигнуть предельно допустимого состояния тупости, а демократы всячески им в этом потворствуют.

Ведь главной задачей господ демократов является осуществление Главного Демократического Ритуала, для чего необходимо, чтобы количество людей, считающих актом перво-степенной важности ритуальное бросание специально для этого созданных бумажек в строго отведенные места, не опускалось ниже некоей критической величины, для чего качество этих самых людей не должно подниматься выше некоей критической отметки. Поэтому, кстати, демократы и приняли с распростертыми объятиями возвращенную отцами всевозможных религий любовь ко всем сирым и убогим.

Поэтому они так активно и включились в процесс выведения популяции двуногих существ, считающих высшей добродетелью жертвование жизнью ради спасения священного куска материи, благоговение перед достаточно посредственным с эстетической точки зрения изображением или помпезной мелодией с не менее помпезными и зачастую лишенными смысла словами. И раз она (популяция) способна дословно принимать как истину в последней инстанции содержания нескольких весьма посредственных книг, то почему бы ей не внушить, что подобным бросанием бумажек она управляет страной?

А чтобы у участников Демократического процесса не пропал к этому окончательный интерес, перед ними регулярно разыгрывают всяческие политические представления.

Так Демократия превратилась в шоу, заняв тем самым место в ряду других богослужений, ибо, что есть богослужение, если не шоу, а шоу – не особый вид богослужения, особенно сейчас, в век интерактивных СМИ? При этом, как и в любом другом шоу, торчащие перед камерами паяцы далеко не главные лица... Нет, конечно, от них тоже кое-что зависит, процент другой рейтинга, например, но...

Вы никогда не думали о том, почему в спорах или дебатах постоянно, стоит кого-нибудь ткнуть носом в глупость или несостоятельность отстаиваемой им или ей позиции, как в ответ тут же следует контраргумент: ну давайте тогда... и предлагается еще большая чушь? Причем предлагается как единственно возможная альтернатива, предлагается с чувством возмущения или оскорбления, предлагается так, словно разумных решений не может существовать в принципе. Сначала я думал, что это такой старый избитый тактический ход, но позже, понаблюдав за людьми, я понял, что именно так и функционирует человеческий мыслительный аппарат. Люди просто не в состоянии увидеть разумное решение, словно кто-то или что-то специально блокирует эту возможность. И так буквально во всем. Человечество словно запрограммиро-

вано на то, чтобы всегда и везде выискивать наиболее маразматические варианты решения поставленных задач, а затем с энтузиазмом воплощать их в жизнь.

Хотя с другой стороны вполне вероятно, что это, своего рода, защита от дурака, защита человечества от себя самого. Доводя любую идею до полного идиотизма, мы, тем самым, саботируем ее воплощение. Именно для того и придуманы многопалатные парламенты, чтобы отсеивать хоть какой-то процент идиотических решений, получающих статус закона. А иначе мы бы давно уже стройными рядами в едином порыве расхреначили ко всем чертям не только Землю, но и прилежащие к ней космические просторы.

АДАМ ИЛИ НЕСКОЛЬКО ИНОЙ ВЗГЛЯД НА ЧЕЛОВЕКА

Человек... Обычно, произнося это слово, мы представляем себе некое существо с одной головой, двумя руками и ногами (не будем сейчас говорить об увечьях или уродствах), и так далее, обладающее разумом, сознанием и, предположительно, душой. Да что говорить, достаточно посмотреть в зеркало или на кого-нибудь из людей. Мужчины, женщины, дети... все они люди или человеки.

При этом мы почти не задумываемся о том, что этот совершенно очевидный для нас взгляд на человека является исключительно результатом того, что наше сознание угодило в одну из наиболее коварных ловушек во вселенной: в ловушку времени. И если в пространстве наше восприятие способно относительно свободно перемещаться в пределах доступных ему трех измерений, то время мы способны воспринимать, только перемещаясь по нему в настоящем из прошлого в будущее.

В результате мы смотрим на человека, как на человека в настоящем, как на человека в данный момент времени, как на временной фотографический снимок, как на пусть одушевленный, но предмет.

Понимание этого позволяет нам взглянуть на человека, как на некий процесс (ведь каждый предмет по своей сути является процессом, скорость протекания которого слишком медленна для нашего восприятия) предположительно от момента зачатия и до момента смерти (так как ни «до» ни «после» нам еще не известны).

Но это еще не все. Такая точка зрения позволяет понять, что человек — это далеко не отдельное существо или процесс, а некий структурный элемент, неотделимый от гораздо более сложного образования, а именно от Человека, как такового или процесса, включающего в себя всех людей, которые когда-либо существовали, существуют и будут существовать. Так ни один из нас не возник на пустом месте, а, следовательно, все мы связаны друг с другом, и эти связующим звеном является зачатие, которое структурно соединяет родителей, создавая новую ветвь на теле этого гиперчеловека или Адама, назовем его так.

Но и это еще не все. При таком взгляде на человека рождение не является началом, а смерть не является концом. Они превращаются в некие формообразующие элементы, определяющие как временную конфигурацию отдельного человека, так и его место на теле Адама.

А раз так, то все то, что мы воспринимаем как величайшие из бедствий: разгул стихии, войны, эпидемии... все это есть не более чем элементы формы Адама, образующие его облик.

ЕЩЕ ОДИН ВЗГЛЯД НА ЧЕЛОВЕКА

Сейчас, наверно, ни для кого не секрет, что наше тело полностью обновляется за сколько-то там дней. Другими словами, человек (как, впрочем, и все остальное в этом мире) является своего рода открытой системой, постоянно пропускающей через себя энергию, химические элементы, мысли и так далее. Фактически человека, с учетом предыдущего рассуждения на тему человека в пространстве-времени, можно представить в виде некой формы или трубы,

по которой течет энергия, материя, сознание и все остальное. Сечением же этой трубы и будет человек мгновенный, или тот самый трехмерный образ человека, который мы приучены воспринимать. Отсюда вытекает вполне уместный вопрос: Если мы – некая форма, пропускающая сквозь себя материю, энергию и сознание, значит ли это, что мы не материя, энергия и сознание? И если так, что есть мы?

КАК ПОЯВИЛСЯ «АМЕРИКАНО»

Однажды на кухню одного из турецких ресторанов заглянул американский турист. Увидев емкость, над которой до этого мыли кофейные чашки, он решил, что это турецкий аналог чаши для пунша. Найдя чистую кружку, он зачерпнул хозяйскую порцию мутной воды, и жадно выпил до дна. Эта бурда так сильно ему понравилась, что он во что бы то ни стало решил открыть у себя в Штатах кофейню, где подавали бы такой кофе. Найдя владельца ресторана, он предложил тому любые деньги за рецепт этого божественного напитка. Владелец ресторана оказался человеком честным, и, стараясь говорить как можно тактичней, объяснил своему американскому гостю, что тот попробовал. Американца это даже обрадовало. Раз так, то за рецепт можно не платить.

Так появился кофе «американо».

НАДЕЮСЬ, ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

На факультативе по химии я узнал, что спирт лучше всего разбавлять кипятком. Я использовал для этого дела компот. Сначала я нагревал его до кипения, затем выключал газ и добавлял спирт. Все это бурно бурлило и воняло сивухой (или еще чем). Полученный раствор остывал в открытом виде и подавался к столу. При этом на вкус он был тем же компотом, а с ног валил, как спирт.

Свобода, Равенство, Братство – вот уж поистине исключаяющие друг друга понятия.

Как писал Шопенгауэр, гордость от принадлежности к какой-либо большой группе людей есть компенсация собственной ничтожности (тем, что присуще многим гордятся лишь те, у кого нет более эксклюзивной причины гордиться). Отсюда следует, что для воспитания патриотизма необходимо...

Я ВИДЕЛ БОГА

Я видел бога...

Он выглядел постаревшим и уставшим, а под глазами у него были заметные мешки. Скорее всего, он выпивает или покуривает дурь. У него не самые лучшие времена – приходится инвалидничать на обочине созданного в его честь пути, по которому стройными колоннами с лозунгами и транспарантами, в едином порыве, таща за руки плачущих, непослушных детей, шествует человечество.

Музыка, речи, водочка...

– Гид-переводчик за умеренную плату? Нет?

Здесь каждый знает как, куда, зачем, кроме него единственного.

– Можно вас на минуточку, дедушка? – девушки с горящими глазами дергают его за рукав, – пойдете с нами, дедушка. Там господь. Там его царство. Мы вам поможем. Господь говорит, что надо помогать... У нас карта есть. Вот.

А он чуть не плача:

– Да как же это... это же я бог... я... я... я здесь...

– Нельзя так говорить, дедушка, так и бога не долго прогневать.

– Как вы не поймете. Это же я!

Девушки крестятся и убегают.

А на обочине своя жизнь. Кого-то неторопливо, по-деловому режут. Где-то идет война. В двух шагах от него какие-то сосунки пытаются овладеть совсем еще девочкой. Она вырывается, кричит.

– Да заткнись ты, сука! А ты, старый хрыч, какого пялишься? Уматывай, пока по ебальнику не получил!

Он выпал. Ненужный даже себе бог... бог, поперхнувшийся одним из вечных вопросов: Зачем? Нахрена все это? Молодость? Нажрался не в меру? Может, детство было нелегкое?

Да нет, по-божески все, да и сейчас по-божески. Он же бог, кому, как не ему... Бог, а такую херню спорол! Нет бы придумать водку, чтобы без похмелья, или дурь, чтобы организм укрепляла, а не наоборот. Теперь уже нихрена не попишешь, да и годы не те.

Зато они все знают: кто, где, откуда, зачем, почему, что хорошо, что плохо... А у самых прилежных книжечки с избранными местами для публичного прочтения. И вот идут они стройными и не очень колоннами за теми, кто кричит и размахивает картой с жирной точкой и корявой надписью «рай», (уж лучше бы хуй написали), туда, где должен быть этот бордель с видом на истязаемых супостатов, где молоко и мед, где можно вволю пить, курить, трахаться, где за особые заслуги будет вечно стоять или, еще лучше, вставать по требованию.

А боженька в своей небритой ипостаси без паспорта и прописки будет сидеть здесь до скончания века, нихрена не понимая, а более всего не понимая зачем, зачем он это сделал, чего добивался, чего ему с этого, или, махнув рукой, пойдет себе прочь, подальше от новомодного курорта, так разрекламированного церквями, прочь от этой блевотины, стошнившей от самого себя вселенской души.

2009

По мне так нет более отвратительного явления, чем чрезмерно тактичный человек. Так, например, из вежливости он будет внимательно тебя слушать, даже если то, что ты говоришь, ему глубоко до фонаря, и тихо проклиная тебя за непонимание того, что пора бы уже заткнуться. С максимально радушным выражением лица он будет приглашать тебя в дом или за стол, одновременно проклиная за то, что ты принял его приглашение. Или же он будет всячески демонстрировать, как он рад тебя видеть, мечтая лишь о том, чтобы ты свалил...

А если даже он действительно рад тебя видеть, то все равно ты будешь чувствовать себя полным мудаком, не зная, надо ли тебе уже сваливать, пора ли заткнуться или вообще перестать с ним здороваться.

При этом такая тварь никогда прямо не скажет, что сегодня, например, тебя видеть не рады, или уже пора тебе, батенька, и домой... А если ты попытаешься вести себя с ним более или менее искренне, воспримет это, как оскорбление.

И выхода здесь нет никакого, или, вернее, только один: держаться от таких людей подальше и всячески пресекать любую их попытку вести себя с тобой вот так до тошноты тактично.

НУ И ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ, БЛИН, ГЕРОЙ!

Хотим мы того или нет, но человеческие дети, как и детеныши обезьян, обучаются и воспитываются методом подражания. Выбрав для себя авторитетную личность, они копируют ее поведение. При этом так называемые нравоучения вызывают лишь тошноту, желание послать подальше и стремление все сделать наперекор. Особенно если нравоучения исходят от не имеющей реального авторитета фигуры: например чмошника-отца или забитой неудачницы-матери. Отсюда, если хочешь, чтобы дети учились жизни у тебя, стань для них авторитетом, а не досадным мозгоебическим существом, с которым приходится жить под одной крышей.

В случае, когда родители не являются авторитетными фигурами, дети ищут примеры для подражания на стороне, чаще всего на улице или же, что встречается достаточно часто, среди вымышленных существ. А так как наиболее массовым искусством до сих пор является кино, нередко примерами для подражания становятся киногерои. Это прекрасно известно создателям кино, и каждый кассовый фильм они (за исключением разве что контркультурщиков) стараются сделать еще и нравоучительным. И здесь начинается самое интересное или самое забавное:

Для того чтобы быть положительным, герой практически каждого фильма вынужден вести себя, как последний кретин, не говоря уже о сначала отрицательных героях, которые раскаиваются в своих проступках и становятся положительными, — эти ведут себя как вдвойне кретины. В результате каждый такой фильм несет вполне однозначный посыл: положительное поведение — добродетель кретинов.

Думаю, что святая инквизиция, царская охранка, ВЧК, НКВД и гестапо потеряли в изобретателе лавочек под окнами ценнейшего кадра, который, будь у него возможность, изобрел бы еще не одну не менее изощренную пытку.

С лавочкой под окнами может сравниться только тихая, немного даже приятная мелодия, которая звучит по 24 часа в сутки в одиночной камере или же пытка, когда на голову через равные промежутки времени капает по капле вода.

Экзекуцию начинают обычно старые гримзы, которым не спится уже с пяти часов утра. На улицу они выползают к шести, усаживаются на лавочку и начинают своими мерзкими головами мусолить содержание какого-нибудь сериала, перебивать кости властям, или поливать грязью соседей.

Чуть позже лавочку оккупируют дети. Эти начинают по ней скакать, громко стучать мячом об стену и визжать, как будто их кто-то режет.

Детей обычно вновь сменяют бабки, которые после этих маленьких чудовищ кажутся ангелами или же подростки. Последние вносят в пыточный репертуар сексуальную озабоченность, дебильное ржание и похабный мат.

Ближе к ночи контингент взрослеет. Появляется пиво, наркота, иногда секс.

Ночью упившиеся алкаши начинают выяснять отношения. Все это длится часов до пяти утра. А уже в шесть...

Приучение к праздникам похоже на приучение к сортиру, только вырабатываемый в этом случае рефлекс заставляет людей веселиться в строго отведенные дни.

ПАРА СЛОВ ОБ АНАРХИИ

Анархизм – это общественно-политические и социально-экономические учения, отрицающие необходимость государственной власти и политической организации общества, а также общественные движения, провозглашающие своей целью освобождение человека от всех видов политического, экономического и духовного принуждения.

Или же, говоря словами М Е Литвака, «Обычно полагают, что хаос там, где царит анархия. Хочу напомнить вам прямой смысл слова анархия. Анархия – это состояние общества, в котором отсутствует всякий авторитет. Хаоса в таком обществе быть не может, ибо тогда люди подчиняются объективным законам своей биологической и социальной природы. Недавно анархисты говорили, что анархия – мать порядка, но их неправильно поняли их безграмотные последователи. <...> Если бы у нас была анархия, у нас был бы порядок. Мы бы свои решения основывали на интеллекте и поступали в соответствии с собственной природой, которая в принципе у нас, у всех, одинакова»⁶.

Отсюда следует несколько весьма интересных выводов:

1. Необходимым условием для анархии является наличие критической массы людей, не нуждающихся ни в государственной власти, ни в экономическом или духовном принуждении. Я говорю о самодостаточных и психологически взрослых людях, которых А Маслоу называл самоактуализированными. Это люди, которые знают, что им надо, и как этого достичь; люди, способные критически относиться к любой информации и думающие своей головой; люди, способные и стремящиеся самостоятельно принимать решения и брать на себя ответственность за последствия этих решений. Люди, руководствующиеся разумностью, рациональностью и эффективностью своих действий...

Но таких людей сейчас практически нет. Основную массу, а это более 90% населения составляют люди верующие или же психологические дети, нуждающиеся в руководстве сверху, в том, кто будет за них решать, что и как нужно делать, что хорошо, а что плохо, который будет хвалить за добродетели и наказывать за грехи. При этом, отними у таких людей веру в бога, они начнут верить в вождей, в абстрактную Науку-с-большой-буквы, в шарлатанов. Это те люди, которые все еще любят Сталина или ждут чудес от Путина или кого-то еще...

⁶ М Е Литвак. «Командовать или подчиняться».

Такие люди боятся анархии, как дети боятся остаться одни в незнакомом месте. Таким людям нужна власть, нужно правление, нужен закон, пусть даже такой, который в чем-то можно и обойти, то есть нарушить «родительский наказ».

А отсюда следуют уже второй и третий выводы:

2. В религиозной стране анархия невозможна.

3. Ни одна революция никогда не приведет к анархии. Во-первых, результатом любой революции является диктатура – доказано историей. Во-вторых, самоактуализированные люди никогда не опустятся до участия в революциях или бунтах, им и без этого есть на что потратить столь драгоценное время, следовательно, любая революция говорит об отсутствии критической массы самоактуализированных людей. Лишь только увеличение количества самоактуализированных людей до критической величины приведет к эволюционному переходу к анархии.

4. Любое правительство, руководствуясь инстинктом самосохранения, делало, делает и будет делать все от него возможное, чтобы количество самоактуализированных людей не достигло критической величины.

5. Неучтенный вариант.

Большая часть наших неприятностей – это исполненные с подвохом наши желания.

Не хотите, чтобы вам садились на шею – уберите трап.

НЕУЧТЕННЫЙ ВАРИАНТ

Как я недавно понял, неучтенный вариант – это не только напоминание о том, что мы не всегда в состоянии увидеть все варианты ответа на какой-либо вопрос, но и некое окно в неведомое, где господствует проведение, сила, дух, намерение...

Именно неучтенный вариант вносит в наш мир ту самую неопределенность, благодаря которой мироздание существует в виде извечной загадки, а не сверхогромного часового механизма.

Благодаря неучтенному варианту неведомое присутствует всегда и везде, вмешивается в наши дела, путает наши карты... Именно неучтенный вариант позволяет руке проведения вести нас по жизни вопреки всем расчетам и планам.

Ведь именно прогнозированием влияния неучтенного варианта и занимаются всяческие оракулы и предсказатели, именно его пытались описать авторы «Книги перемен».

При этом любая попытка его учесть разбивается о саму его сущность. Так, становясь учтенным, некий вариант перестает быть неучтенным, и неучтенным вариантом становится что-то еще.

ДУХОВНОСТЬ, КАК БАЗОВЫЙ ПРИНЦИП АВТОМАТИЗАЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА

Представьте себе такую картину: Недалекое будущее. Развитие технологии позволяет автоматизировать не только животноводческие фермы, но и самих животных путем внедрения в их сознание особой животноводческой программы «скотовод», благодаря которой животные сами заготавливают и распределяют корма, сами сдаивают молоко, сами идут на мясо, сами следят за исправностью оборудования и системы жизнеобеспечения.

Представили? А теперь скажите, какой вид скота домашнего вот уже сотни поколений если не больше обитает в таких скотоводческих фермах с программой «скотовод» в сознании? Правильно, это – мы с вами, представители вида гомо сапиенс.

Именно мы являемся таким вот самовыращиваемым видом домашней скотины, а термин «сапиенс» в названии нашего вида свидетельствует далеко не о тех тешащих наше чувство собственной важности пафосных мастурбациях, которыми нас кормят всяческие философы, а исключительно о том, что наше сознание пригодно для внедрения в него программы «скотовод». При этом мы автоматизированы настолько, что не только сами же внедряем в себя эту программу, но и гордимся своими достижениями на этом поприще. Называем мы эту программу духовностью.

Ведь если разобраться, то сутью духовных исканий является попытка ответить на следующие вопросы:

Каков наш хозяин?

Что мы должны делать, чтобы ему понравиться?

Причем даже те духовные пастыри, которые утверждают, что над человеком никто не стоит, и человек сам является собственным хозяином, имеют в виду некоего абстрактного Человека-с-большой-буквы, который опять таки требует от нас выполнения определенной программы «скотовод».

Эта программа распределяет нас примерно так: основная масса представителей гомо сапиенс выступает в роли послушных животных, автоматически выполняющих требование программы, а привилегированное меньшинство или духовенство исполняет роль надзирателей-пастухов. В качестве учебников по животноводству выступают религиозные писания, главным содержанием которых является комплекс утверждений, которые требуется считать абсолютно истинными и ни в коем случае не подвергать сомнению; и подробные животноводческие инструкции в виде обязательных к исполнению заповедей.

При этом такие столпы духовности, как христианство, вообще говорят открытым текстом о данном положении вещей. Так в том же Новом завете народ называется исключительно паствой, а духовный лидер – пастырем.

Причем с точки зрения выживания вида одомашнивание является огромным плюсом, защищающим его от вымирания. К тому же домашним животным гарантированы: кормление, защита от хищников, медицинское обслуживание и необходимый для дальнейшего процветания вида уровень репродуктивности.

Однако существует и некое «но» в виде потенциальной возможности для отдельных особей гомо сапиенс стать «заблудшими овцами» и выйти из этой животноводческой программы или, говоря языком дзен-терроризма, покинуть Лабиринт Цирцеи. В этом случае, если верить гностикам, ликвидация программы «скотовод» в собственном сознании активирует подавляемый этой программой принципиально иной вид сознания, который часто называют сознанием просветленным.

В отличие от наркотиков, алкоголя и табака всяческие собрания и заседания сокращают продолжительность человеческой жизни, не принося никакого удовольствия взамен.

Стыд и скромность – это такие шоры на человеческих глазах, которые мешают людям понять более чем очевидную вещь, а именно то, что мнением большинства ближних легко можно пренебречь.

Кстати, эпатаж и желание как-то особенно выглядеть относятся к этой же категории.

Меня лично до слез от хохота умиляют люди, считающие политикой то, что им показывают по телевизору.

Учиться жизни стоит лишь у счастливых людей. Остальные годятся лишь на роль отрицательных примеров.

«Лучше меньше, да лучше», – сказал Ильич, уламывая Инессу Арманд.

ЗАВИСТЬ

Обычно говорят, что зависть – это такая зловердная штука, которая портит жизнь людям, является чуть ли не самым жутким кознем или самой жуткой козней дьявола, и вообще те, кто завидует, – очень-очень плохие люди. При этом завидуют все. Традиционно зависть делят на белую (я за тебя рад и тоже хочу), и черную (что б тебе пусто было, бог тебя покарает, и Сталина на таких нет).

На самом же деле зависть – это очень мощный ресурс, умелое использование которого позволяет человеку понять, чего он в действительности хочет от жизни, и к чему ему стоит стремиться, но только при наличии мозгов. Человек с мозгами в первую очередь завидует не таким побочным явлениям, как деньги, слава, машина или шмотье, а каким-то личностным качествам, навыкам, умениям, талантам... Поэтому достаточно проанализировать, кому и почему завидует человек с мозгами, чтобы понять, чего ему не хватает в жизни.

А вот если смешать зависть и тупость черни, получается социальная бомба похлеще ядерной. Одну такую взорвали в России в 1917 году.

В основе большей части наших социальных фрустраций лежит непонимание трех весьма важных вещей:

1. Богатая страна и страна, где все богатые – это далеко не одно и то же, а в СССР и нынешней России эти понятия взаимоисключаются.

2. Наше чувство принадлежности к чему-либо еще не говорит о факте нашей принадлежности. Например, тот, кто не понимает, почему бензин столько стоит, если МЫ! добываем и продаем нефть, на самом деле не понимает, что нефть добывают нефтяники, а продают всякие роснефти. Остальные к этой нефти не имеют никакого отношения, сколько бы ни называли ее «нашей».

3. Те, кто старательно и бесплатно вылизывают чьи-то задницы, наивно полагая, что их заслуги будут оценены и вознаграждены, попросту не понимают, что никто не станет платить за то, что и так получает бесплатно. В лучшем случае лизание задницы попросту вменяют в обязанности лизуна.

ЕПС... ИЛИ ДЗЕН-ТЕРРОРИЗМ НА ПРАКТИКЕ

Однажды Самозванца спросили: «Ладно, болтаешь ты красиво, а вот скажи нам, что такое дзен-терроризм на практике? Каковы жизненные правила дзен-терроризма? И что ты сам делаешь, как дзен-террорист?». Спросили и поставили его в тупик, потому что правильный ответ был бы ответом дзенского мастера, как в бесчисленных дзенских и чаньских историях, вот только Самозванец все еще не является мастером, а вопрошающий – учеником. А раз так, то любой ответ Самозванца можно смело считать неверным, как и попытку не отвечать. Подумал над этим Самозванец, почесал тыковку, и решился-таки дать неправильный ответ:

В качестве ответа на вопрос о практике дзен-терроризма можно привести слова Негэна Сэндзаки: «Друзья во Дхарме, довольствуйтесь своей головой. Не приставляйте фальшивых поверх собственной. И еще: минута за минутой внимательно следите за каждым своим шагом. Это вам – мое последнее слово». Причем на сейчас это – наиболее полный и наилучший из возможных ответов.

Чуть менее подробным и более расплывчатым ответом является включающая в себя искусство сталкинга концепция пути воина, описанная Карлосом Кастанедой. Остальные ответы, а особенно приведенный ниже текст вообще не выдерживают никакой критики.

А дело том, что сегодня дзен-терроризм – это путь человека в поисках дзен, и путь этот даже не начат.

Возьмем для примера биографию принца Гаутамы: Жил себе человек, никого не трогал, починал примусы, готовился стать правителем богатейшей страны, как вдруг обстоятельства заставили его бросить все и отправиться на поиски того, что вообще невозможно передать словами. В конце концов, он своего добился и помог многим другим добиться того же. Позже, когда люди окончательно перестали понимать наследие Гаутамы, они прозвали это наследие буддизмом.

Так вот, когда Гаутама драпал из дворца и истязал себя поисками непонятно чего, он был дзен-террористом.

Перейдем теперь к биографии Самозванца. Во-первых, он никогда не был ни принцем, ни сыном плотника, ни кем-либо еще из этого ряда. Обычный провинциальный балбес, в котором вдруг включилась программа поиска. Наверно, тоже происходит и с рыбами, когда они начинают переться хрен знает куда на нерест. При этом Самозванец не стал никуда сматывать, а выбрал стратегию цветка. Ведь что делает цветок? Только то, что может, а может он лишь стоять и вонять, ожидая, когда прилетит пчела или другая аналогичная тварь. Вот Самозванец и начал вонять на весь интернет. Насколько эта стратегия эффективна – покажет время. Если еще в этой жизни на него снизойдет просветление, гнозис, нирвана... это имеет массу названий, стратегия верна, а если не снизойдет, – значит и эта жизнь будет прожита зря.

Как и цветок, Самозванец не ограничивается одной лишь вонью. Он всеми силами старается впитать в себя все доступные ему соки в виде книг, фильмов, различных саморегуляторных и медитативных практик, а также пытается максимально четко изучить все ловушки Цирцеи, чтобы не угодить в какую-нибудь на пути за пределы ее Лабиринта. При этом он отдает себе отчет в том, что на своем пути он все еще подобен слепому котенку, призывающему своим мявканьем других таких же слепых котят. Конечно, когда-то сын плотника кому-то сказал о слепом, ведущем слепых, но то ли он забыл добавить, то ли его биографы использовали страницу с продолжением по прямому назначению... в результате слова о том, что ждет слепых, которые никуда не идут, так и остались за кадром.

Что я забыл сказать? Наверно, самое главное. Главное всегда не вмещается в текст, поэтому, отвергая слова, мастера дзен превратили каждое из них в бесценный дар.

Самозванец Валерий. Специально для Шизофренического Вестника Имени Бреда Пита.

НАКАЗАНИЕ ЗА НАВЯСТВЕННОСТЬ

Так называемая нравственность, особенно религиозная, требует, чтобы женщина в идеале в первый раз занялась сексом уже после замужества, или, на худой конец, максимально долго «противилась совращению».

Так вот, милые дамы, ведя себя нравственно, вы сможете долго удерживать подле себя мужчину только в трех случаях:

1. Если он импотент.
2. Если он регулярно снимает напряжение на стороне.
3. Если он в силу своей чмошности не решается снять напряжение на стороне, и вместо этого мастурбирует на фотографии из журналов.

Предупреждая вопли особо нравственных маразматиков, замечу, что между «до свадьбы ни за что» и «со всеми по подворотням» есть масса других, вполне адекватных способов сексуального поведения.

Человек – это самонаводящееся существо, которое стартует в момент рождения и движется к назначенной цели, для достижения которой в него вмонтировано все необходимое: и навигационные приборы, и средства маневрировать, и определенный запас топлива для маневра.

При этом остальные вместо того, чтобы двигаться к собственным целям, начинают постоянно сбивать его с пути, совершенно искренне полагая, что без их корректировок он никогда не попадет, куда следует.

В результате, израсходовав все свое топливо на попытку вернуться к изначальному курсу, человек падает, так и не долетев до цели.

Для того, чтобы наиболее действенным способом доказать, что твои слова ничего не стоят, нужно сначала выставить какой-нибудь ультиматум в духе «если ты не _____, то я _____», а потом, когда твое требование будет проигнорировано, не выполнить свою угрозу. Достаточно сделать так пару раз, и твое мнение вообще не будет ничего значить.

ЧМЫРЕНИЕ

Похоже, что потребность чмырить ближнего заложена в нас на биологическом уровне. Это полезно с точки зрения сохранения вида. Точно также, например, цыплята и голуби заклеивают насмерть самых слабых, истребляя тем самым тех, кто, дав потомство, ухудшил бы вид.

При этом среди двуногих одомашненных приматов включающей механизм чмырения слабостью является слабость социальная или социальная дезадаптация. Так в той же армии наиболее дезадаптированными являются молодые солдаты, в результате они в полной мере испытывают на себе все тяготы и лишения дедовщины.

В более естественной среде обитания это хорошо прослеживается среди детей, так как они являются более искренними и естественными в своих проявлениях существами, чем взрослые. А дети просто обожают издеваться над всякими далекими от реалий жизни «ботаниками», фриками и просто уродами.

Причем в той же армии те, кого чмырили больше всего, если у них появляется такая возможность, становятся наиболее яркими чмырителями. Нечто похожее наблюдали на зоне, когда попытались опущенных отделить от остальных заключенных. Большого беспредела, чем пидорские паханы, не творил никто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.